

Рольставни медленно поднялись. Хуан Ин подошла и открыла дверь, пропуская Лян Сычжэ внутрь. Затем она вошла в помещение и включила свет. Лян Сычжэ стоял у входа, осматривая пространство.

Снаружи двухэтажное здание выглядело неприметно, но внутри оказалось совсем другим. Планировка в стиле лофт, первый и второй этажи были соединены, комнаты со стеклянными стенами располагались отдельно друг от друга, внутреннее механическое оборудование было видно как на ладони. Пространство напоминало хорошую и сложную киностудию, и с первого взгляда казалось, что всё продумано до мелочей.

— Наверху кто-то есть? — Лян Сычжэ поднял голову. В стеклянной комнате на втором этаже, рядом с лестницей, все жалюзи были закрыты, и только тусклый свет проникал наружу.

— А. — Хуан Ин тоже подняла голову. — Недавно одна съёмочная группа закончила съёмки и теперь работает над монтажом фильма.

— Это фильм, который финансирует Цао Е?

— Да, у студенческой команды была интересная идея, и Цао Е решил их поддержать.

Лян Сычжэ пошел внутрь, осматриваясь и задавая вопросы:

— Чья идея сделать все комнаты стеклянными?

— Тоже Цао Е, — ответила Хуан Ин, следуя за ним. — Здесь используется звукоизоляционное стекло, поэтому звукоизоляция очень хорошая. Если нужна конфиденциальность, можно закрыть жалюзи, как наверху... Правда, необычно?

— Вполне в стиле Цао Е.

— Но есть и несколько комнат без стеклянных стен, например, студия звукозаписи и комната для работы с плёнкой. Такие помещения с высокими требованиями к герметичности находятся на втором этаже.

— Для чего в основном используется это место? — Лян Сычжэ открыл дверь одной из стеклянных комнат и зашел внутрь. — Сдают в аренду съёмочным группам и командам по производству фильмов?

— Можно сказать и так, но арендная плата очень низкая. В большинстве случаев это место предоставляется бесплатно тем съёмочным группам, у которых есть интересные идеи для фильмов. Знаешь, как студенты называют это место? «Утопия». Они считают это место раем, где можно воплотить любые кинематографические идеи.

— Утопия... — повторил Лян Сычжэ вполголоса.

— Режиссер фильма «Роковой выбор», Цэн Жань, тоже начинал здесь. Он снял артхаусный фильм, который очень понравился Цао Е. Они долго беседовали, и в результате появилась идея снять «Роковой выбор». Так что Цэн Жань — это режиссёр-новичок, которого открыл Цао Е.

— Цэн Жань и его команда — отличные ребята, — кивнул Лян Сычжэ. — У них есть идеи и умение их реализовывать.

— Цао Е тоже так говорит. Ты даже не представляешь, сколько кинокомпаний пытались переманить команду Цэн Жаня, предлагая очень выгодные условия, но после того, как Цэн Жань провел тот день с Цао Е, он, не колеблясь, подписал контракт с Luomenq.

Хуан Ин увлеченно рассказывала о том, что происходит в «Утопии», а Лян Сычжэ внимательно слушал, иногда задавая вопросы.

— Все, кто приходит в «Утопию», очень любят Цао Е. Когда они впервые увидели его, были очень удивлены, что он такой молодой. Когда у «Рокового выбора» возникли проблемы, все студенты переживали за Цао Е. Они боялись, что Luomenq действительно будет поглощена

Janis, и тогда их «рай» исчезнет. Понятно, что Janis не позволила бы существовать месту, которое постоянно требует финансовых вложений, поэтому Цао Е очень переживал, и это было одной из причин.

Лян Сычжэ хмыкнул. Он понимал мысли этих студентов. Вряд ли найдётся другая компания, которая, как Luomeng, будет поддерживать начинающих режиссёров. И даже если такая компания найдётся, ни один руководитель не станет, как Цао Е, проявлять снисхождение и предоставлять такую свободу и возможность делать то, что они хотят. Он делает действительно замечательные вещи, но вчера, напившись, сказал, что без Цао Сююаня он никто. Этот человек... Лян Сычжэ едва заметно покачал головой, он не мог поверить, что Цао Е настолько себя недооценивает.

Разговаривая, они дошли до конца помещения. Хуан Ин указала рукой:

— Вот, это тот самый маленький кинотеатр, где Цао Е часто спит. На самом деле, это просто кинозал для внутренних показов, ничего особенного.

Железная дверь открылась. Хуан Ин нащупала выключатель и включила подвесной светильник. Тусклый свет осветил замкнутое пространство. Помещение было небольшим, с тремя рядами кожаных кресел. Хуан Ин села в одно из них и продемонстрировала:

— Но сиденья очень удобные: можно сидеть, можно лежать. — Она нажала кнопку сбоку кресла, и спинка плавно опустилась, превратив кресло в шезлонг.

— Впервые я увидел такие сиденья десять лет назад. — Лян Сычжэ улыбнулся. — Принцип был таким же, можно было сидеть и лежать, но конструкция была намного проще.

— Цао Е тоже это говорил, — засмеялась Хуан Ин. — Вы, наверное, видели их вместе десять лет назад?

— Так и есть. — Лян Сычжэ подошел к квадратному столу у стены, на котором беспорядочно лежало штук десять Blu-ray дисков. Он просмотрел их: почти все фильмы были с его участием.

Он взял диск «Тринадцать дней», посмотрел на обложку, где был изображен сяо Мань со скрипкой, и спросил Хуан Ин:

— Кто принес сюда все эти диски?

— А, это принесли студенты из съёмочной группы, — объяснила Хуан Ин. — Они твои поклонники, ты им очень нравишься — как только речь заходит о фильмах с твоим участием, могут говорить часами без остановки.

— А Цао Е? Какие фильмы он любит смотреть?

— Он... В этом кинотеатре он смотрит фильмы в основном для того, чтобы уснуть. Какие-нибудь боевики: они помогают ему заснуть. Если фильм слишком интересный, он не может уснуть.

Лян Сычжэ промычал в ответ и положил диск обратно на стол. Хуан Ин сложила диски в стопку и посмотрела на Лян Сычжэ, как будто хотела что-то сказать, но не решалась.

Лян Сычжэ поднял на неё взгляд:

— Хочешь что-то спросить?

Она уже было проглотила свой вопрос, но Лян Сычжэ так легко её раскусил, что Хуан Ин, немного поколебавшись, всё же спросила:

— Ничего особенного, просто стало интересно... Вы помирились?

— Хм? — Лян Сычжэ взглянул на неё. — Цао Е сказал тебе, что мы поссорились?

— Нет-нет, — поспешно ответила Хуан Ин. — Я просто предположила, он мне ничего не говорил об этом.

— Правда? — Лян Сычжэ улыбнулся, сел в первый ряд, облокотился на руки и, слегка приподняв подбородок, посмотрел на Хуан Ин. — Если ты так предположила, значит, у тебя были на то причины. Расскажи.

Хуан Ин немного смутилась:

— Я не уверена, что Цао Е хочет, чтобы я об этом говорила...

— Почему ты не уверена?

Когда Лян Сычжэ смотрел на неё таким взглядом, ей было трудно оставаться при своём мнении. Хуан Ин чувствовала, что по сравнению с тем молчаливым и резким юношей, каким он был десять лет назад, нынешний Лян Сычжэ стал мягче, но в то же время сильнее. Он излучал тяжёлую ауру, и, хотя его тон был обычным, от него исходило необъяснимое давление.

Хуан Ин, немного поколебавшись, начала:

— Как бы это сказать... Он как будто избегает разговоров о тебе. Иногда я упоминаю тебя, но он быстро меняет тему, поэтому я перестала говорить о тебе в его присутствии.

Лян Сычжэ задумчиво кивнул. Внезапно в его кармане завибрировал телефон. Он достал его, посмотрел на экран и сказал:

— Рассвело. Мой агент звонит: похоже, фотографии действительно попали в сеть.

Хуан Ин занервничала:

— И что теперь делать?

— Ничего страшного. — Тон Лян Сычжэ не изменился. — Просто нужно дать разъяснение. Я отвечу на звонок.

Лян Сычжэ ответил на звонок. Сюй Юньчу, казалось, старалась сдерживать свои эмоции:

— Сычжэ, ты сейчас где?

—

Голова раскалывалась. Словно электродрель упиралась в виски и жужжала, вгрызаясь внутрь. Цао Е, морщась от боли, открыл глаза. Похмелье было ужасным.

Плотные шторы не пропускали ни лучика света, так что он не мог определить, утро сейчас или день. Рубашки на нем не было, туфель тоже, но брюки были на месте. Что произошло? Кто привёз его домой? Чэн Дуань или Линь Янь? Ладно, неважно: от размышлений голова болела еще сильнее.

В комнате было темно, и он не мог разглядеть время на часах. Цао Е попытался достать из кармана телефон, но его там не оказалось. Он пошарил по кровати, но телефон так и не нашел. Пришлось сесть на кровати. Затем он встал, босиком подошёл к окну и резко отдернул шторы. Яркий солнечный свет заставил его зажмуриться — судя по всему, был уже полдень.

Обыскав комнату, Цао Е наконец нашёл свой телефон на тумбочке возле кровати. Он был выключен. Он уже и не помнил, когда в последний раз выключал свой телефон. Включив телефон, он увидел, что было 13:19. Он проспал довольно долго. В панели уведомлений одно за другим начали появляться сообщения. Цао Е лишь мельком взглянул на них и тут же

проснулся.

«Ранним утром Лян Сычжэ был замечен в баре и доставлен в участок для допроса по подозрению в употреблении наркотиков».

«Новые проблемы у фильма «Роковой выбор»! Лян Сычжэ был арестован по подозрению в употреблении наркотиков после вечеринки по случаю окончания съёмок».

Сонливость как рукой сняло. Он открыл одну из новостей и быстро просмотрел её.

Новость была короткой, но с несколькими фотографиями. В тусклом свете ночи Лян Сычжэ шел с двумя полицейскими к полицейской машине. Хотя фотографии были сделаны издалека и сбоку, на них было отчетливо видно, что это действительно Лян Сычжэ.

Пролистав дальше, на одной из фотографий он увидел слева ярко-синий Aston Martin, который показался ему очень знакомым. Цао Е был уверен, что это его машина, потому что он сам переделывал фары, и второй такой машины быть не могло.

Он вспомнил, что вчера его домой привез Лян Сычжэ. На него попало молоко, поэтому он сейчас без рубашки. Должно быть, Лян Сычжэ снял с него одежду.

«Лян Сычжэ употребляет наркотики? Как такое возможно?»

Цао Е внимательно рассмотрел фотографии. Фон показался ему знакомым — похоже на Иньсы. Неужели тот подземный бар, о котором говорилось в новостях, — это «Жар»?!

Он позвонил Хуан Ин. Как только она ответила, не дав ей сказать ни слова, он спросил:

— Что случилось в баре? Почему там был Лян Сычжэ?

— Ты наконец-то включил телефон! — Голос Хуан Ин звучал взволнованно. — Я всё утро пыталась дозвониться до тебя, чтобы рассказать об этом, но твой телефон был выключен.

— Лян Сычжэ выключил мой телефон. Рассказывай, что произошло.

— Вчера в баре у кого-то нашли наркотики. Не знаю, кто сообщил об этом, но вдруг появилась полиция, всё обыскала, всех вывела и потребовала, чтобы ты приехал для дачи показаний. Мне пришлось позвонить тебе, но трубку взял Лян Сычжэ. Как только он услышал, что случилось, то сказал, что немедленно приедет...

Она не успела договорить, как Цао Е, нахмурившись, перебил её:

— Он сказал, что приедет, и ты действительно позволила ему это сделать? С его статусом, с таким количеством людей вокруг, да ещё и полиция... Не нужно быть гением, чтобы понять, что его обязательно сфотографируют. Почему ты не остановила его по телефону?

— Да, да, да, — повинулась Хуан Ин. — Я тогда растерялась. Он сказал, что он Лян Сычжэ, а я даже не отреагировала — просто была в шоке. Когда пришла в себя, он уже повесил трубку. Я пыталась перезвонить и попросить его не приезжать, но твой телефон был выключен, а его номер я не знаю...

У Цао Е ещё сильнее разболелась голова. Он потер переносицу:

— Ладно, я понимаю — ты не виновата.

— Я утром заглянула в Weibo... Боже, ты бы видел, что там творится! Я просмотрела несколько комментариев и не смогла дальше читать... Кстати, Цао Е, тебе нужно как можно скорее поехать в полицию и дать показания. Хотя Лян Сычжэ вчера помог уладить дело с баром, и его

закроют всего на десять дней, полиция всё равно хочет, чтобы ты дал показания.

— Да, я знаю, — ответил Цао Е.

Закончив разговор, Цао Е посмотрел комментарии в интернете. Как и говорила Хуан Ин, ситуация была ужасной. Некоторые выдуманные истории выглядели весьма правдоподобно.

«Слышал, что после Канн Лян Сычжэ отказался от всех ролей, якобы чтобы самому стать режиссёром, а на самом деле, чтобы пройти курс лечения от наркозависимости. Раз Цао Сююаня «забанили» на пять лет, и он не сможет работать в стране, Лян Сычжэ придется сотрудничать с другими режиссёрами. Если он не избавится от зависимости, его разоблачат. Поэтому его агент заставил его лечиться».

Этот пост набрал уже больше десяти тысяч репостов и комментариев.

«Фильму «Роковой выбор» совсем не везёт. Уже два игравших в фильме киноимператора арестованы за употребление наркотиков. Кто теперь согласится сниматься в нём?..»

«Лян Сычжэ всё это время употреблял наркотики, а вы только сейчас об этом узнали? Наверное, он тогда напал на журналиста на пресс-конференции из-за ломки».

«Кинозвезда Лян, как всегда, тусуется в ночных клубах. Его снова сфотографировали в одном из них. Если он употребляет наркотики, то после этого наверняка устраивает групповухи. Это совпадает с предыдущими слухами о его беспорядочной личной жизни. Некоторые пытались его защищать, но теперь это невозможно».

«Что за бред?..» — Цао Е выключил телефон и бросил его на кровать, не желая больше читать эти комментарии.

Он почувствовал беспричинный гнев, раздражение и беспокойство, голова разболелась ещё

сильнее. Почему Сюй Юньчу ничего не предпринимает, чтобы прояснить ситуацию? Не сдержавшись, он наклонился, поднял телефон и начал искать опровержение. И действительно, нашёл его. Оно было опубликовано в девять утра.

«Журналисты связались с агентом Лян Сычжэ, Сюй Юньчу. Она заявила, что Лян Сычжэ появился в баре ранним утром, чтобы помочь другу решить некоторые проблемы, и сам Лян Сычжэ не имеет никакого отношения к наркотикам...»

Однако, судя по комментариям под этим опровержением, оно не вызывало доверия.

«Это совсем не убедительно. Даже фотографии нет. Может, его до сих пор не выпустили из полиции?»

«Если он просто помогал другу, почему его забрали в полицию для допроса? Наверняка у него самого есть проблемы».

«Вот такие друзья у Лян Сычжэ — владельцы баров. Теперь понятно, почему он постоянно тусуется в клубах».

«Что за важный друг? Зачем так рисковать своей репутацией и ехать среди ночи помогать кому-то? Разве кинозвезда Лян не понимает, что его могут сфотографировать? Скорее всего, Сюй Юньчу не может связаться с Лян Сычжэ и просто пытается обмануть журналистов. Ждем официального заявления от полиции».

В этот момент появилось новое уведомление: «Продюсеры фильма «Роковой выбор» заявили, что пока не планируют дополнительных съёмок».

Цао Е открыл новость и быстро просмотрел её.

«Чэн Дуань, руководитель отдела рекламы фильма «Роковой выбор» и вице-президент

Luomeng, заявил, что связался с Лян Сычжэ лично. Лян Сычжэ той ночью просто помогал другу и оказывал содействие полиции в расследовании дела, связанного с баром. Допрос закончился около четырёх часов утра, после чего он покинул участок. В настоящее время съёмки фильма «Роковой выбор» завершены, и дополнительные съёмки не предусмотрены. Однако на вопрос о том, встречался ли он лично с Лян Сычжэ, Чэн Дуань ответил, что пока нет».

Быстро прочитав новость, Цао Е позвонил Чэн Дуаню:

— Что за заголовок такой?

— Ты наконец-то включил телефон! — Чэн Дуань облегченно вздохнул. — Ты видел новости? Только что звонили журналисты, и я дал небольшое разъяснение.

— С содержанием разъяснения всё в порядке, но заголовок слишком двусмысленный. Те, кто откроет новость, поймут, что с Лян Сычжэ всё в порядке, но те, кто увидит только заголовок, подумают, что мы отказались от дополнительных съёмок.

— Да, я тоже только что увидел уведомление и понял это. СМИ хотят привлечь внимание и заработать на просмотрах, с этим ничего не поделаешь... Все сейчас следят за этой историей, люди наверняка захотят прочитать новость полностью.

— И само содержание тоже не очень, — недовольно сказал Цао Е. — Последняя фраза о том, что ты не встречался с ним лично, как бы намекает, что ты не знаешь, арестован ли Лян Сычжэ до сих пор или нет.

— Это действительно нечестно со стороны СМИ. Я же ясно сказал, что не встречался с ним лично, а говорил по телефону. Они вырезали продолжение фразы. Я как раз собирался позвонить их главному редактору и отругать его, как ты позвонил.

— Новость уже опубликована, ругайся не ругайся — это ничего не изменит.

— Да, — спокойно ответил Чэн Дуань. — В следующий раз не будем давать им эксклюзивные новости, прекратим с ними тесное сотрудничество... Как сейчас Лян Сычжэ? По телефону я не могу понять, в каком он настроении, но, думаю, ему сейчас нелегко. Он отвёз тебя домой, помог с делами в баре, наверное, всю ночь не спал. Я звонил ему в восемь утра, и он, кажется, ещё не ложился. Может, тебе стоит навестить его?

— Я... — Цао Е замялся. — Он, наверное, уже спит. И потом, куда мне ехать? У меня нет его адреса.

— Ты можешь спросить у него в WeChat. Он ответит, когда проснётся. — Чэн Дуань усмехнулся. — Ты же ночью под дождём поехал следить за съёмками. Теперь, когда у Лян Сычжэ из-за тебя такие проблемы, не поверю, что ты удержишься и не поедешь к нему.

Чэн Дуань был прав: Цао Е действительно не мог усидеть на месте. Он и раньше был нетерпеливым, а теперь, когда у Лян Сычжэ из-за него такие проблемы...

Выйдя из спальни, Цао Е увидел на столике в гостиной чашку с недопитым молоком. Через стеклянную дверь кухни он увидел небольшую кастрюлю на плите: Лян Сычжэ вчера вечером грел ему молоко.

Цао Е некоторое время смотрел на чашку молока, затем вернулся в спальню, взял телефон и написал Лян Сычжэ: «Где ты живёшь? Отправь мне свой адрес».

Ответа не последовало. Цао Е держал телефон в руке и смотрел на экран. «Чем он занимается? Спит? Ладно, нужно принять душ. Не дело же просто сидеть и ждать ответа».

Принимая душ, он вспомнил вчерашний вечер. Лян Сычжэ стоял в банкетном зале с бокалом в руке, высокий, с прямой спиной, и невозмутимо выслушивал справедливые и несправедливые упреки Линь Яня.

«Почему он не стал оправдываться? Почему не сказал, что «Красный мужчина, красная женщина» — это ошибка молодости Цао Е, его вина, а не просто акт доброты? Он тогда так

ненавидел Лян Сычжэ, зачем бы ему ни с того ни с сего помогать?»

Выйдя из душа, обмотанный полотенцем Цао Е снова взял телефон и увидел ответ от Лян Сычжэ: «Собираешься лично поблагодарить меня?»

Тот же беззаботный, шуточный тон. Он даже мог представить себе, как Лян Сычжэ писал это сообщение с лёгкой улыбкой. Ниже было сообщение с геолокацией и фраза: «Приезжай, твоя машина у меня».

Цао Е не стал отвечать, позвонил водителю, оделся, взял телефон и вышел из дома.

Адрес, который дал Лян Сычжэ, находился в тихом коттеджном посёлке за городом, довольно далеко. Поездка заняла почти сорок минут.

По дороге Цао Е ещё раз перечитал вчерашние новости. Надо сказать, фотографии были сделаны неплохо. Лян Сычжэ, идущий рядом с полицейскими, выглядел высоким и стройным, и несмотря на то, что фотографии были сделаны с расстояния, сразу бросались в глаза его длинные ноги. Чёткий профиль, острая линия подбородка, подчёркнутая ночной тенью. Хотя на его лице не было никаких эмоций, на фотографиях Лян Сычжэ выглядел гордым и уверенным — как можно было заподозрить его в употреблении наркотиков?

Зеленые деревья отбрасывали густую тень в июльскую жару. Въехав в коттеджный посёлок, водителю пришлось изрядно покружить, чтобы найти нужный дом. Он чуть не заблудился и не вернулся обратно к выезду.

«Как в лабиринте, — подумал Цао Е, глядя на окрестности. — Наверное, Лян Сычжэ выбрал это место, чтобы спрятаться от папарацци: здесь действительно было легко потеряться».

Пока водитель искал нужный дом, телефон в руке Цао Е снова завибрировал. На экране появилось новое уведомление.

«Лян Сычжэ впервые появился на публике после скандала, забрав собаку с улицы, и тем самым подтвердил, что не был задержан за употребление наркотиков».

Цао Е нажал на уведомление.

«Около 13:50 журналисты, дежурившие возле агентства «Юньчу Медиа», наконец-то дождались Лян Сычжэ — главного героя скандала с наркотиками. Когда Лян Сычжэ вышел из машины, его агент, Сюй Юньчу, передала ему собаку...»

На фотографии Лян Сычжэ был одет в простую белую футболку и серые спортивные штаны, на голове была бейсболка. Он присел и погладил собаку по голове, а та, в свою очередь, ласково прижалась к его плечу.

Лян Сычжэ, казалось, был в хорошем настроении. Несмотря на то, что слухи об употреблении наркотиков распространились повсюду, он, похоже, совсем не переживал из-за общественного мнения и даже не забыл забрать собаку.

«Эта собака... это сяо-сяо Бай?» — Цао Е взгляделся в фотографию. На самом деле, собака была не очень похожа на сяо Бай, скорее на Цезаря. Размером, окрасом, и даже манерой прыгать на людей.

Он вспомнил, как Лян Сычжэ спускался по лестнице в «Лазурной вечеринке», и как Цезарь, прыгнув на него, заставил его отступить на шаг. Цао Е до сих пор помнил тот момент — это был редкий случай, когда Лян Сычжэ выглядел по-настоящему счастливым.

— Господин Цао, мы приехали, — сказал водитель.

Цао Е очнулся, отозвался и вышел из машины. Поднявшись по лестнице к дому Лян Сычжэ, он вдруг подумал, что нужно придумать какой-нибудь предлог для визита. По какой-то причине ему не хотелось говорить, что он приехал из-за своего беспокойства.

Он ещё не успел придумать предлог, как дверь открылась. На Лян Сычжэ была та же одежда, что и на фотографии.

— Приехал? Быстро.

Собака в доме, видимо, почувствовав чужого, залаяла из прихожей.

Цао Е воспользовался случаем и сказал:

— Да, я... я пришёл посмотреть на собаку.

Лян Сычжэ, прислонившись к дверному косяку, скрестил руки на груди и посмотрел на него с лёгкой улыбкой. Под этим взглядом Цао Е стало немного не по себе. Он уже хотел что-то сказать, как Лян Сычжэ с иронией спросил:

— А мы, оказывается, любим животных?

Цао Е невольно рассмеялся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130275>